

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Николая Дронта
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

ПРИДВОРНЫЙ. ГОФ-МЕДИК
ПРИДВОРНЫЙ. ЗАКЛИНАНИЕ

Николай ДРОНТ

ПРИДВОРНЫЙ.
ЗАКЛИНАНИЕ

Роман

Москва, 2020

 АРМАДА

&

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Д75

Серия основана в 2004 году
Выпуск 709

Художник
И. Воронин

Дронт Н.
Д75 Придворный. Заклинание: Фантастический роман. —
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020. — 280 с.:
ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-3033-8

Трудно быть магом. Особенно если еще вчера ты оставался обычным офисным работником, любителем ролевых настолок. А сегодня обнаружил себя в новом теле, наделенном удивительными способностями. В другой реальности первым делом спасаешь прекрасную принцессу... только для того, чтобы отказаться на ней жениться. Долг перед короной и служба важнее любых сердечных дел. У Стаха Тихого, вчерашнего гимназиста-отличника и сегодняшнего камер-юнкера, намечается великое будущее. Карьера растет, враги трепещут, награды сыплются градом. А принцесса... Что, мы себе подругу не найдем?!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-3033-8
© Николай Дронт, 2020
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020

Глава 1

ЗАКЛИНАНИЕ

Заслуги

Подвальная комната Зеленого дворца тесно заставлена мебелью. Удобная кровать. Шкаф, комод и сундук забиты одеждой. Семь комплектов одной только формы — парадная, праздничная, выходная, повседневная, особая, дорожная и летняя. К ней еще рыцарские мантии, плащи, перчатки, береты и прочее, прочее, прочее. Пара стульев стоит у бюро. В нем не так много документов, зато хранятся все мои деньги и ценные бумаги. Лежали там и драгоценности, но из них осталась лишь серебряная музыкальная шкатулка, остальное ушло на подарки великим мира сего. В мягком кресле сижу я, Стах Тихий, титулярный камергер, Хранитель Печати Зеленоземья, шеф-комендант Башни Четырех Стихий, новоиспеченный барон... Кстати, а как мое баронство-то называется? Надо будет в жалованной грамоте посмотреть. Кроме крепости в баронство входят деревни Тихий Уголок, Дубки, Гремячий Поток и городок Сухояр.

Главное, добился всего сам. Я появился в этом мире недавно, в конце травня. Прошлый хозяин тела увидел, как девчонка, в которую он был влюблен, целуется с другим, и от обиды отравился. Не знаю почему, в его тело подселили меня — ведь в нашем мире я умер. Ничего такого героического, стоял с ребятами из клуба, с которыми проходил модуль ДнД, у сигаретного киоска около автобусной остановки. Вдруг из-за поворота на бешеной скорости вывернула иномарка и, не тормозя, врезалась в павильон. Правда, сначала протаранила меня. Произошло столкновение слишком быстро, я даже испугаться не успел. Последнее, что помню, — неторопливо, как в замед-

ленной съемке, на меня надвигается блестящий серебром радиатор, затем удар, боль и темнота.

Единственно, удачно сложилось, что со мной был Лист Персонажа. В посмертии он мне пригодился.

Тот, кого титуловали Ваше Всемогушество, счел его заявкой на следующую жизнь, утвердил, поправив характеристики по своему вкусу. Он же велел сделать меня тем, кто я теперь есть. От прошлого владельца тела получил любящих родителей и почти законченное образование в лучшей гимназии. От сгенерированного персонажа достались способности Тени, это моя раса по игре, умения ниндзя и волшебника, два магических образования — военно-магической академии и факультета целителей. Из прошлой жизни остался диплом технического вуза. Теперь я ниндзя уровня тюнина и довольно сильный волшебник, знающий теорию, но почти без практических навыков. Немного каллиграф, немного алхимик. Если придется, смогу выступить с голыми руками или помахать шинобиевским оружием. При случае постреляю или метну острые железяки. Как чародей склонен к трем направлениям магии — Тень, Жизнь, Огонь. Неплохой набор для нового существования.

В первый же день новой жизни совершенно случайно спас принцессу, но был ранен и попал в больницу. Заработал шрам через все лицо, зато в компенсацию много чего получил. Принц Лагоз, отец девицы, пожаловал солдатским орденом «За храбрость», придворным чином камер-юнкера и поместьем. Государь одарил золотым оружием, соответственно званию гимназиста, кинжалом, поместьем и ключом полного камергера. Принцесса Лаура тоже презентовала поместье. Ко мне в палату наведалься купец, отец главаря налетчиков. За прощение сына поклонился подарками и выделил толику финансов. После выхода из больницы, в честь окончания гимназии, за отличные знания и примерное поведение я был награжден золотой медалью. А в день моего появления умер дядя и оставил мне в наследство дом с аптекой.

Казалось бы, чего еще можно желать молодому человеку, вступающему в жизнь? Ничего! Так нет! Его королевское высочество благодетельствовал моего отца орденом «За заслуги

перед Коронай» 3-й ступени, следующим чином и теплым местечком в Министерстве Призрения. А на выпускном собрании, после того как наградили меня, родителям передали золотой портсигар принца с личной монограммой и благодарственной запиской, а маме — кольцо с бриллиантом, окаймленным изумрудами. Знаете, как им завидовали остальные взрослые?

Для дебютирующих в свете ее светлость великая герцогиня Силестрия, дочь его величества, ежегодно устраивает Розовый бал. Чтобы принцессе Лауре на нем была достойная пара, меня произвели в рыцари и дали ей в вассалы. Оно почетно, однако пришлось соответствовать. Шантаж прекратил, например. Но двоих пришлось немного того... Шуму было! Хорошо, личность устроившего мало кто знает. Раньше, на дуэли, я двоих сложил. Меня тогда на неделю сладкого лишили. И в больнице одного пришлось ночным горшком уконтрапупить, за то меня даже наградили.

Как целитель я неплохо себя проявил. Сглаживаю дефекты кожи, вплоть до рубцов от оспенных пустул. Как алхимик неплох. Вспомнил рецепт зелья для роста волос и два косметических эликсира. Даже сдал экзамен на магистра по школе Жизни. По школе Огня тоже, но там скорее из-за силы заклинаний дали. Сам понимаю, прошел по блату. Неста, глава комиссии, принимавшей экзамен, свою племянницу, маленькую графиню Терезочку прочит в невесты.

У леди Марианы, жены моего принца, распознал пол еще не рожденных близняшек. Один из них мальчик, потому его милость объявлен наследником престола. Сразу на дом, где с принцем совещались соратники, напали. Мне удалось вывести людей, вот и стал бароном.

Словом, жизнь бьет ключом... И в основном по голове.

Дела житейские

Долго сидеть и предаваться воспоминаниям не дали. Дела, понимаешь. Служитель подошел, намекнул, что баронскую корону надо бы везде на платье вышить. Понятно, дал ему денег на переделку.

По приказу его величества камер-цалмейстер принес лапеч с компонентами для крема и кошель с монетами для крышек. На первый взгляд вновь выдали раза в два больше, чем положено. Что как бы намекает на просьбу обер-цалмейстера сделать и на его долю. Опять же посыльный спросил, чего надо для эликсира ращения волос. Велено отпустить три унции любого реагента, а я сам не знаю, что мне будет нужно. Алмазной пыли, жемчуга и опалов уже избыток. Поинтересовался, есть ли у них действительно редкие вещи вроде Пера Ангела, Дыхания Дракона, Праха Лича или хотя бы Слезы Сида. Человек с уважением посмотрел и признался, что ни о чем таком он даже не слышал. Выясняю — что же у них имеется? Оказывается, ничего особенного, кроме флогистона, могильной пыли из склепа пятисотлетней давности, а если поискать, то и черного воска.

Пыль добывают из неразграбленных древних захоронений. Черный воск привозят то ли откуда-то из колоний, то ли вообще выменивают у потусторонних сил. Оба реагента из крайне дорогих и редких. Одна беда: они нужны для занятий чернейшей некромантией. Не то что я сам безгрешен, но брать такие вещи — означает вызывать к себе пристальное внимание и волшебников, и жрецов. Отказался, озвучив половину правды. Объяснил, что мой род силен в школе Жизни и не может поднимать мертвых, вместо того мы эффективнее лечим живых, причем только людей. Умолчал про многочисленные прочие направления некромантии, что школа Жизни и школа Смерти практически одно и то же, только с разными знаками, одна «плюс», другая «минус». Проглотил я и свой вопрос: «Кому при королевском дворе понадобились такие реагенты? У нас кто-то некромантией шалит?»

С флогистоном дело другое. Это некий флюид, сверхтонкая огненная субстанция, противоположная эссенции Огня. Добыть его не слишком сложно, однако довольно затратно. Всего-то надо собрать продукты магического горения и очистить их от всего лишнего. Так что флогистон штука дорогая, но не редкая. Главное, мне совсем ненужная. Я не экспериментирую ни с магической взрывчаткой, ни с превращением элементов. Про философский камень слышали? В одной из тео-

рий для его получения требуются первоосновы различных Стихий, флогистон в том числе.

Договорились на том, что мне пришлют опись хранения алхимической лаборатории.

Вскоре после ухода камер-цалмейстера прибежал гвардии поручик, помощник дежурного Синего дворца — спросил адрес, куда отвезти подаренные его королевским высочеством принцем Тораном сундуки с мажеской лабораторией. Как ее захватили в замке Львиный Грот, так она и стоит, занимает целую кладовую. Такой вот чемодан без ручки — и использовать непонятно как, и отдать кому ни попадя не отдашь: жалко.

Подумал и решил — распаковывать буду в аптеке. Во-первых, там уже есть лаборатория. Может, не слишком хорошая... Много ли для аптеки надо? Зато я там все знаю. Где что лежит, чего избыток, чего не хватает. Переночевать при необходимости могу. Соседи знают меня, а я знаю их. Много плюсов, потому договорились встретиться там где-нибудь через час. Пока приказ отдаст, пока погрузят, пока доедут, столько времени и выйдет.

Для порядка поставил в известность служителя, что еду получать дар его королевского высочества. Вдруг главные начальники вызовут, а меня не найдут. Могут подумать, что зазнался и на радостях сбежал со службы. Но получение подарка от принца никто в укор никак не поставит.

Поехал в аптеку — там Эля сидит, расstroенная донельзя. Оказалось, она мне прошлый раз помогать не стала, потому что на смотрины ездила. Дуэньей надеялась пристроиться. Однако ее не взяли. Крутить не стали, сразу сообщили, что навели справки. Есть в столице частные сыщики. Так они самые отвратительные подробности бегства из отчего дома раскопали. Похоже, в компаньонки с такой предысторией девушку никто не возьмет. И успокоить ее нет слов: сама понимает — кругом виновата. Чтобы отвлечь, послал по магазинам за ингредиентами для крема. Она знает, уже покупала.

Через час прибыл подарок на четырех повозках в сопровождении десятка солдат для разгрузки. Сундуки нумерованные, для каждого есть опись вложения. Временно их в трени-

ровочный зал поместили, весь заставили. Еще дали конверт с сургучной печатью. А в нем приказ без подписи: «Быть дома в 10 вечера одному. Сундуки не вскрывать». Ладно, вскрывать не буду, хотя интересно.

До вечера далеко, поехал домой. Там Кидор от удовольствия только что не светится. Он уже в курсе про мое возвышение. Докладывает, дескать, с утра подарки везут. Все те, кого вчера домой привел. Чаще всего дарят посуду. Большой золотой кубок с камнями для вина прислали. Три малых стакана для ликеров, тоже золотые. Кофейный, золотой же, сервиз. Хороший серебряный сервиз, но обеденный. Правда, всего на две дюжины кувертов, зато со всеми положенными предметами и весом в три пуда. Теперь не стыдно и гостей в доме принимать. Надо бы только баронскую корону и монограмму на посуду поставить. Ну да было бы куда, поставить быстро поставим, есть хороший ювелир.

Уже письма от управляющих пришли, обещают прислать образцы производимого и отчеты на следующей неделе. Спрашивают, сколько, чего и куда из продуктов прислать. Мой управляющий для нас и для родителей приказал доставить.

Перед обедом слуги в нарядных ливреях, при серебряных часах, построились и поздравили с баронством. Чувствуется, искренне рады. Но про ливреи прозрачно намекнули: надо менять. У них сейчас просто серебро нашито, а положено, чтобы герб был, баронская корона и моя монограмма. Ну что поделаешь?! Пришлось приказать обзавестись.

Покормили меня. Опять же теперь мне, как барону, положено на одно блюдо больше подавать.

Раз мама ко двору будет представлена, а папа в штаб-офицеры вышел, надо их поздравить. Золотые часы им отобрал, оставшиеся жемчужные зелья тоже. Это мужчинам все равно, а женщины прихорашиваться любят, да и для здоровья полезно. Еще снял с четок черные жемчужины — мне они пригодятся, — а в коробке прежнего хозяина дома мы с Кидором золотую цепочку нашли, в нить толщиной. Перенизали: были четки — стал браслет на руку. Повезло мне со слугой, в любом деле выручит.

Кстати, оказалось, передавать подарки можно. Многие так делают, иначе денег не напасешься. Понятно, только те вещи, которые без гербов и монограмм. Их, когда даришь, положено убирать. Хотя своей невесте, понятно, можно оставить. А если как мы сделали, то вообще прекрасно — совсем другая вещь получилась, бывшая хозяйка и то не узнает.

Заехал домой к родителям. Отец еще на службе. Мама светится от счастья и гордости. Подробно рассказала о приезде фельдкурьера, о приглашении в Зеленый дворец, о платье, о сотне мелочей, которые важны для счастливой женщины.

Сунул маме часы. Женские — ей, мужские — папе. С браслетом розового жемчуга пусть она сама решит: хочет — на руку наденет, хочет — леди Мариане на рождение детей подарит. Мама сразу решила подарить. Свою старую печатку с рубином перепасовал папе. Я же теперь изумруд обязан носить. Отдал три жемчужных крема с рассказом об их действии. Перетерпел поток благодарностей. Оставил кошель с сотней дукатов для Эли: обещал же. Ну и родителям тоже сотню. У них сейчас будут большие расходы. Тот же мундир под новое звание поправить. Маме чего из гардероба освежить. Да и вообще...

Инга

— Высокочтимый Федул! Прикажете подавать ужин?

— Да, любезный. Подавай!

— Слушаюсь.

— Ты не представляешь, как хлопотно быть коммерции советником. Один мундир столько денег стоит! Я взял камердинера, тот раньше у графа служил. Так что ты думаешь? Он просто в ужас пришел. Почитай, весь гардероб менять придется. Опять же учитель манер. Дукат за урок дерет! Но зато и знаток — у иностранного герцога в семье детей учил. Еще надо мажордома приличного найти. Вон наш лакей-дурак говорит про ужин, а я сам чую — не так надо! Почтительней! Чай, не у кого-нибудь, у коммерции советника команду спрашивает.

И орден хочется... Половину.... четверть состояния за орден отдал бы!

— Папенька, а мне гардероб поменять? Я тоже теперь не из простых стала.

— Двоих женихов из дворян показал. Как они тебе?

— Ой, папенька, даже и не знаю. Иснадор, конечно, граф. И усы у него... Любуешься и млеешь. Однако из гвардии его за карты погнали, да и всем известно — он проигрался до нитки. Оплатим ему долги, он что, играть перестанет? Ни в жизнь. От графства у него только майорат остался, и от того весь доход заложен. Всю жизнь с меня деньги тянуть будет. Зачем мне такой муж нужен?

— Правильно мыслишь, дочка. Связей нет. Должен везде, даже в булочной. Бывшие друзья от него шарахаются. При-слугу и то рассчитал.

— Лекок — скользкий какой-то. Ни слова прямо не скажет. И смотрит на меня, как на дурочку полоумную. Особенно когда я не вижу. Деньги ему мои нужны, а не я.

— Как скажешь, тебе с ним жить. Есть еще кандидаты, покажу. Может, ты сама кого приглядела, а? Хи-хи! А? Может, припал кто к сердечку-то? Ну? Повинись отцу, кто тебе еще поможет?

— Папенька, что вы такое говорите! Во-первых, я никогда про такое даже не думала! Во-вторых, вы на меня ругаться начнете. И в-третьих, он совсем не дворянин.

— Поругаюсь, конечно. Как без этого? Но прощу. Наверное... Кто он?

— Вы его знаете, папенька.

— Ну? Не тяни! Говори!

— Евросий...

— Не хнычь! Что у вашего женского пола за привычка — чуть что, сразу слезы лить. Евросий, значит. Вот ведь пригред змею на собственной груди. Секретарем взял, а он дочку мою... Не реви! Не реви, говорю! У вас уже было?

— Папенька! Как можно!

— Ты уже знаешь, как можно. Принц научил. Хм... Евросий... Ну... зови его сюда, разбираться будем.

Через пять минут пара молодых людей, крепко держащихся за руки, не разжимая их, синхронно бухнулись на колени перед креслом высокочтимого Федула и одновременно заговорили:

— Папенька! Прости нас. Мы любим друг друга!

— Высокочтимый! Не ради похоти, а только из любви к вашей дочери я осмелился...

— Молчать! Вот от кого, от кого, а от тебя, Евросий, я не ожидал. Моя дочь богата, изнеженна. В холе и неге росла. А ты — на какие такие средства ее содержать станешь?

— Папенька, мы надеемся, что вы нам будете помогать! Сильно помогать... Да? И приданое...

— Молчи! Не тебя спрашиваю. Ну? Что скажешь?

— У меня есть капиталы... Я копил...

— Тьфу у тебя, а не капиталы! Копил он... Из моих же выдач и собирал... Встаньте. Одно-единственное у тебя достоинство, Евросий: приданое дочки не разматываешь.

Ромул

— Раз-два! Три-четыре! Стой, раз-два! Третий десяток, на выдачу винной порции... Становись!

Как же хорошо и как приятно быть первыми. Винная порция перед ужином — раз. Час свободного времени после обеда — два. Зависть остальных — три.

В первый поход оставили всех, кто дошел до части. Хотя и ставился крайний срок. Уложившихся в него премировали винной порцией. Недошедших по любой причине отчислили. Кое-кто из дошедших ушел сам.

В комнате унтер-офицеров освободились две койки. Вторым десяток не дошел почти полностью. Его командир добрался, но на утреннем построении с позором был разжалован в рядовые и отправлен в общую казарму. Тебе дали власть над полусотней человек. Ты в бою их тоже бросаешь? Командир пятого десятка дошел сам и привел своих, но ему хватило армии с головой, сразу после прибытия ушел из учебки.

Единственный десяток, дошедший полностью, третий, получил привилегии до следующего марша. Винная порция каждый день, час личного времени — вроде не так много? Может, да, а может, и нет, но из десятка ушли всего двое. В других подразделениях больше не дошло.

Лекари выдали всем вонючую мазь для ног, и к утру рекруты были готовы к обратному походу. Путь домой всегда легче, к тому же у ребят появился какой-никакой опыт. В часть дошли все, хотя кое-кто расслабился. Помня вчерашнее, некоторые не спешили. Однако на этот раз не успевшие в срок были отчислены. В учебной роте из трехсот осталось сто шестьдесят два рекрута. Причем в третьем десятке — тридцать девять человек.

Ромул перед строем получил благодарность ротного, а среди своих прозвище — Дуб.

Гильдия

— Ты надеешься уговорить мальчика поделиться заклинанием портала? Старый дурак! Не подумал об одной очень простой вещи.

— Это какой? Государь разрешит...

— При чем здесь его величество? Смотри — ты композитор, идешь по деревенской дороге и слышишь свирель пастушка. Мелодия великолепна. Ты даешь пастушку талер, нотную тетрадь и просишь записать музыку. А он НЕ МОЖЕТ! Нотной грамоте не обучен! Так и Стах. Он не учился, знания родовые, их другой чародей не воспроизведет. Его надо сначала обучить, затем снабдить лабораторией и создать условия, чтобы он спокойно разбирался во всплывших знаниях и записывал получающиеся формулы.

— В таком ключе я как-то не подумал.

— Вот! Зачем пентаграмму подсунул?

— Орден же! Пусть будет благодарен Гильдии...

— За что?! Идиот! За одну вину два раза не наказывают, за одно дело два раза не награждают. Если бы не ты, государь дал бы ему «Заслуги» первой ступени, что куда как почетнее. По-

чему ты ему знак магистра до сих пор не вручил? Денег пожалел? Я за него заплачу! Ты пойми — не нужна ему Гильдия! Он и без нас проживет! Три новейших зелья, минимум два неизвестных заклинания! Мы на одном креме...

— Понял я. Не скандаль. Я тоже поорать люблю. Не все так плохо. По твоему делу я говорил с государем. Он не против твоей племянки в женах у Тихого.

— Спасибо. Когда успел?

— Ходил по одному ритуалу консультировал. Так вот, есть мысль после замужества леди Лауры начать обучение мальчика.

— Слишком долго болтаем про учебу. Пора приступать.

— Со знаком магистра ты права. Пошлем утром. С тебя будут деньги за Тихого.

— Жадный ты! Ой, жадный!

Определение заклинания

Вернулся в аптеку, нужное куплено, лаборатория приготовлена, Эля готова ассистировать. Но сегодня не судьба, отправил девушку домой.

Ровно в восемь стук в дверь. Открываю. Пять человек в партикуляре, и все с тросточками. Помню, когда с Лаурой первый раз встретился, видел такую. С клинком внутри. Они весь дом обошли, в каждый угол ткнулись. Все шкафы открыли, даже под кровать заглянули. Потом старший мне велел ждать, телохранители вышли из дома и пропали.

Прошло еще немного времени, дверь уже без стука открылась, и из остановившейся в шаге от входа кареты в дом скользнули двое. Братья. Их королевские высочества. Как они похожи! Говорят, твое в сундуке с номером шесть, доставай и готовься. Сами не разделись, только что присели. Нашел запрошенное для заклинаний полностью, есть даже курительница для благовоний.

Начать решил со Знания Легенд. Приготовился. Тут мне не обычный свиток, а каменную табличку дают. На таких самые сильные заклинания пишут, которые ни на бумаге, ни на

пергаменте не держатся. Зажег фимиам, сложил квадратом тонкие пластинки из слоновой кости, читаю заклинание. Больше четверти часа потратил, пока в квадрате слова проявились:

Черное захватит,
Красное хранит,
Кровь родни злодея
Во свече горит¹.

Мне ничего не понятно. Впрочем, со Знанием Легенд всегда так — даются какие-то намеки, обрывки историй, и больше ничего. Однако оба брата вполне что-то поняли. Одновременно мне на затылке волосы взъерошили. Их руки встретились, они переглянулись.

— Часовня?

— Конечно!

Луна из сапфира в золотой оправе нашлась в коробочке из красного дерева. Сами боги велели сделать Анализ Двеомера. Это дело пары минут. Докладываю:

— Здесь не заклинание, а запись ритуала. Некромантического, переписанного из «Книги Теней» Небта Бакау. Называется — Обмен Жизненными Силами. Могу сказать, что изначальный девятый уровень понижен за счет ограничений. Их несколько, но могу разобрать два. Первое — строго фиксировано время ритуала, самая короткая ночь года, но не всякого, а когда обе луны на убыли. Случается раз в пять-шесть лет. Второе — работает только на кровных родственниках, причем не дальше второго-третьего поколения.

— Да, так.

— Правильно сказал.

— Ваши королевские высочества, хочу предупредить: я читал, Небт Бакау не просто некромант, он один из тех, кто заключил пакт с существом из Нижнего Плана. Все его заклинания, ритуалы, артефакты не одобряются богами. Конечно, есть чары, например Пелена, защищающие от божественного

¹ Стихи автора.

взора. Но если они все же увидят такое в своем святилище, последствия для богохульника я даже боюсь представить.

— Отлично!

— Нам же проще будет!

Жемчужин они принесли три, и такие крупные да хорошие, что рука не поднимается их растворять. Но у меня есть уже раздробленный жемчуг. Дешевка, понятно. Зато много. Растворяю в красном вине, размешиваю совиным пером. Как растворилось, пью. Гадость, между прочим. Будешь определять много и часто магические вещи — от такой кислотности желудок себе испортишь. Целый час заняла Идентификация. Говорю:

— Нужна черная жемчужина со сливу размером, рубин с голубинное яйцо, тогда как-то можно заправить каменную свечу родной кровью. Больше, ваши королевские высочества, сказать не могу, сотворить ритуал тоже. Знаний не хватает.

— Творить не надо.

— Как свечу погасить?

— Не могу знать, ваши королевские высочества. По-моему, не самый простой, но самый действенный способ — антимагические амулеты.

Принцы переглянулись и синхронно заявили:

— Мы идиоты!

— А мы мучились...

— Значит, часовня...

— Не знали, что свеча...

— Давно могли...

— Кого третьим возьмем? Лауру?

— Лучше Силестрию.

— Ненадежна, отцу может доложить.

— Не успеет. Мы ее не отпустим от себя.

— Стах, еще что можешь сказать?

— Ваши королевские высочества, есть совсем простой способ ненадолго снять некромантический скрыт — обычная поваренная соль. Насыпать ее вокруг подозрительного места. Она быстро истает, но пока держится, можно найти и идентифицировать артефакт.

— Отлично!

— Одно другому не помешает. Что делаем после?

— Ты — король, я — вице-король всех колоний.

— Может, все же великий герцог?

— Да ну! Зачем мне лишние хлопоты? Вице-король интереснее.

— Смотри сам — тебе решать.

Тут они оба повернулись ко мне. Лагоз приказал:

— Завтра целый день покрутись на людях. В контору свою сходи. В Гильдии покажись, пусть тебе там бляху магистра отдадут. По заводу погуляй, что ли... Я же велел тебе туда съездить. Хочешь, поезжай в гости или к родителям. Во дворец, однако, не показывайся — дескать, ты занят. Вернешься к себе домой, туда будут присланы подорожные документы, возьмешь их и к ночи поедешь к себе в баронство. Минимум неделю носу из крепости не высываешь. Сидишь посреди озера, разбираешься с текущими делами. Посреди озера! Неделю! В столицу ни ногой, пока сам не призову. Верить только моей подписи с печатью.

— Виноват, ваша милость. Бал в воскресенье.

— При любом финале в субботу бал отменят. Зелья у себя сделаешь, сдашь по возвращении. Дареные сундуки и прочие потребные вещи тебе перевезут.

Торан добавил:

— В ящике номер десять лежит тысяча дукатов. Твоя награда. Заслужил.

На этом они, не прощаясь, покинули мой дом.

И что тут было? Братья в чем-то разобрались и решили что-то делать. Меня зачем-то выгоняют из столицы, причем срочно. Явно высокая политика.

На каждой улице есть лавчонка, а при ней несколько мальчишек, которых за пару грошей можно послать с записками. Быстро, дешево и надежно. Написал, дал лавочнику талер, а он уж сам придумает, как организовать доставку. Письмо, понятно, Эмме, про посещение завода.

Приехал домой, сообщил Кидору про скорый отъезд, тот сразу начал собирать вещи. Ехать ли со мной — вопрос не сто-

ит. Велел организовать доставку вещей из комнаты во дворец. Вдруг чего, а у меня там ларцы с деньгами. Слуга поддержал — дескать, нечего имуществом разбрасываться. К тому же завтра с утра портной придет, мундиры подгонять будем. Довольствие привезли, не отказываться же от него.

Побежал организатор, может, всю ночь спать не будет. А у меня перед отъездом дело осталось — очень хочется узнать, почему коридор на нижнем этаже на два шага короче верхнего. Слуги на своей половине, можно полюбопытствовать. Думаете, я стал простукивать стены и нажимать на подозрительные места? Зачем? Я же не на службе, мне скрывать свои способности не надо. Простенькое заклинание первого круга, Определение Секретных Дверей. Область действия — то, на что смотрю, время действия — пока концентрируюсь. Прелесть да и только. Сотворил заклинание и просто прошелся по всем помещениям. Результат — потайная ниша в кабинете и узкая откидная панель в сортире первого этажа. Ловушек нет.

В кабинетной нише спрятаны хрустальный графинчик и такой, знаете, симпатичный пузатенький стаканчик. Причем графин не пустой, в нем мягкий, ароматный, чуть горьковатый... э... напиток.

Панель в туалете скрывала проход в крошечный чуланчик. В нем по стенам были навешаны полки, а на них папки. Много папок. Зеленые подписаны просто — «Воры». Синие — «Чинуши», желтые — «Купчишки». Красных было меньше всех, они именовались — «Дворяне». Папки толстые, тонкие или вовсе содержат один-два листа. На каждой ниже заголовка стоит имя, фамилия или прозвище. Читать их не перечитать. Отдельно на полке потертый саквояж. В нем кошелек с сотней талеров и двадцатью дукатами. Все. Денег больше нет. Есть незаполненный паспорт, но с проставленной печатью, и толстая папка с ценными бумагами на предъявителя от соседних государств. Много или мало, точно разбираться не стал — видимо, достаточно, чтобы начать новую жизнь после бегства. Похоже, чуял хозяин дома за собой грешки, раз бежать готовился. Оставил как есть, потом разобрать.

Утро

Утром, за завтраком, слуга рассказал, что узнал ночью, когда ездил за вещами. В Белом дворце поймали злоумышленника! Тот хотел напасть на самого государя! Убийвец был обвешан зельями с Алхимическим Огнем, но взорвать их не успел — чай, не зря телохранители свой хлеб жуют. Кто и как провел заговорщика, охранители ищут. Ну да после допроса все расскажет.

Вещи перевезены. Шкатулки с деньгами надо бы в сейф прибрать. Эту истину Кидор провозгласил с нескрываемым удовлетворением. Оказывается, он и деньги пересчитал, и акции, полученные от купца, просмотрел. Еще вчера завел особый реестр ценностей, куда дорогую посуду вписал, ну а деньги и ценные бумаги сами боги велели учитывать. Судя по всему, слугу немного отпустило, он поверил в мою финансовую состоятельность.

Еще попросил принять на работу недолеченную девочку. Будет помогать Мивде, платить ей не надо, но просьба долечить. Она его дальняя родня, ведь и сам он из рода дворцовых служителей. Однако во дворце на всех мест не хватает, приходится идти служить в приличные дома. Вот Кидор и пошел к отцу его прошлого хозяина, графу Иснадору. Хороший был господин. Строгий, требовательный, при нем не забалуешь, он и сына держал в строгости. Однако время берет свое. Старый хозяин умер, а новый в два года промотался полностью. В карты ночами сражался с такими же оболтусами. Со службы вылетел за непочтительность к начальнику. Орхидеи, ценой по золотому за бутончик, дарил дюжинами. Да кому?! Не какой-нибудь любезной девице с хорошим приданым. Нет! Актрискам! Ну вот зачем девкам цветы? Им золото потребно! Драгоценности таким положено дарить. Умеренно, конечно. Без излишеств.

Про то, что слугам граф Иснадор не заплатил, сказано не было. Это неприлично, слишком личное дело.

Зато Кидор ОЧЕНЬ прозрачно намекнул, что графиня Тереза лично его как хозяйка устраивает более чем. Хотя есть и

другие приличные партии, некоторые даже на первый взгляд веселей по приданому. Но графство сразу после свадьбы весьма привлекательно, а уж герцогство в наследство совсем хорошо выглядит. Пусть у некоторых, не будем вспоминать младшую дочку графа Заозерского, в приданом две серебряные шахты и очень недурной портовый городок со стабильным доходом, перекрывающим чуть не вдвое доходы от некоего графства. Так ведь деньги не главное в жизни, хотя, пожалуй, самое важнейшее из второстепенных.

Почему именно Тереза его привлекла, я так и не понял. Графство? Не думаю, что только оно. Надо будет вывести зоны Кидора.

После завтрака разборка почты, совмещенная с примеркой парадного и обычного мундиров Зеленоземского Горно-Пехотного полка. У простых армейцев лишь два мундира, а не семь форм одежды, как при дворе. Ничему не противоречит, если я прибуду в придворном одеянии, но тогда для гарнизона останусь совсем чужим.

Тина написала, что ждет с отцом на заводе после полудня. Эмма не написала ничего. Обидно. Довольно раболопное письмо от коммерции советника Латера. Он просит о встрече во время посещения завода, есть ко мне важное личное дело. Хм... Кроме полутора тысяч дукатов и отошедших сюзерену подарков, я не видел от него ничего плохого. Ведь деньги — это зло? А зло — это плохо, со злом надо бороться. Вот у меня ни на что зла не хватает, улетает оно, как в пропасть. Стоит поговорить.

Уже почти закончили с примеркой — пришел посыльный из Гильдии. Принес приятное письмо от Несты, тетушки Терезы. Точнее, она тетка мамы Терезы, но девочка ее тоже зовет тетей. К письму была приложена шкатулка с золотым знаком магистра на массивной золотой же цепи. Сам знак разделен на две половины. На левой раскрытая длань — символ целителей, на правой стилизованное изображение языка пламени — символ огневигов. Сзади выгравировано имя — Стах. По фамилиям у магов называть не принято, а прозвища пока не заслужил.

Кроме того, в шкатулке лежит костяной жетон для голосования, тоже с моим именем. Для выбора его опускают в урну. Не возбраняется передавать его своему доверенному лицу.

Все взносы оплатила сама Неста. Деньги ей верну, не хочу одалживаться по мелочам. Впрочем, и жетон ей pošлю. Пусть голосует, не жалко.

Найджел

— Найджел! Ты посмотри, какой у тебя заботливый зятек! Очень, очень хороший мальчик. Терезочка правильного женишка себе нашла.

— Да? Что такое?

— Вот — смотри! Еще один голос наш!

— Хм... На каких условиях? Чего он хочет?

— Немного. Ни-че-го! Вернул деньги, которые я за него заплатила в Гильдии, и без всяких условий прислал жетон. Все в семью, все для дома.

— Не ожидал. Честно скажу, удивлен. Мы так становимся третьей по силе фракцией в Совете.

— Третьей? Точно? Не второй? Аус Хансалы теперь тоже с нами.

— Все же третьей, но отстаем от второй лишь на один голос. Надо как-то отблагодарить Стаха. Вот так сразу, решительно, я бы даже сказал демонстративно, обозначить свою позицию...

— Пусть малышка напишет ему благодарное письмо и подпишется со словом «твоя».

— Прямо как невеста?

Завод

В моей конторе народу прибавилось. На входе сидит сторож, до славного звания швейцара он явно не дотягивает ни формой, ни статью, но все же есть кому пол подмести, чайку

организовать, ну и прочие мелочи поручить. Курьер готов бежать по первому знаку, а перед юным копиистом лежит стопа дел, он водит перышком по бумаге, повторяя движение испачканной чернилами руки чуть высунутым языком. Евлампий при виде меня встал во фронт, а вот опоздун уже не с нами, его заменили на более опытного чиновника.

Призвал секретаря и архивиста к себе в кабинет на совещание. Главный вопрос не мой отъезд, а расходование ежемесячного фонда. Пристроить деньги легко, а вот отчитаться надо правильно. Если до первого числа следующего месяца его не потратить, наверняка фонд срежут. Дескать, раз экономите — молодцы, экономьте дальше. Своей властью создал внутриведомственную комиссию. Я — председатель, секретарь-распорядитель, архивист-казначей. Понятно, с небольшой дополнительной доплатой из того же фонда. Думаете, я зря учебник по дворцовому делопроизводству читал? Евлампия за бравый вид и старание от меня лично приказал выдать 20 талеров, 10 — копиисту на приведение формы в порядок, причем ему деньгами не давать, а закупить потребное. Велел держать чай, сахар и баранки в умеренных количествах. Остальным фондом пусть рулят сами.

Как меня уважать подчиненные стали! Вы просто не поверите! Я, впрочем, тоже не слишком поверил. Но что делать? Боги велели делиться. Опять же и заботу, и ответственность с себя снимаю. Евлампий так просто светится от счастья. Люди, рассчитывая на премию, готовы совершать трудовые подвиги. Да и репутация хорошего начальника складывается из таких вещей.

Уже уехав, вспомнил, что так и не спросил — чем, собственно, занимается моя контора? Делами Зеленоземья, понятно, но чем конкретно? Вроде все работают, все при деле, никто не сачкует. Ладно, в следующий раз спрошу.

На заводе меня ждали. Руди Железняк, владелец завода и создатель новейшей, прогрессивнейшей, наиполезнейшей техники, как мне представила его дочь, моя знакомая Тина. Федул Латер, в мундире с иголочки. И не представленные мне их сопровождающие лица.

Руди — невысокий человек с висячими усами до груди и бородой, заплетенной в три косички. Раньше не встречал такой моды.

Показали паровой метатель. В отличие от обычного, не нуждается в магических кристаллах и одаренных для obsługi. Дрова, вода и пара кочегаров. Стал задавать вопросы, вышло неудобно. Вес — вдвое тяжелее, чем прототип. Причем топливо и вода сюда не входят. Запуск из походного положения — около получаса: надо же разогреть котел. Скорострельность выше, пока есть пар. Последний гвоздь в крышку гроба проекта я забил, спросив про воду. Да, нужна дистиллированная вода. Можно брать любую, но тогда накипь сильно съедает срок жизни трубок и чуть меньше — котла. После вопроса о дистилляции воды в полевых условиях изобретатель посмотрел на меня с уважением и показал специальный бак для этих целей.

По большому счету преимущество одно — отсутствие магии. Ремонтопригодность приличная, но нужен обученный персонал. Цена? Не будем о грустном, хорошая сталь стоит хороших денег. Прокладки делаются из колониального сырья. «С серой?» — спросил я. Изобретатель тоскливо покивал. «Гуттаперча или каучук?» — Мой следующий вопрос поверг его в полное уныние. Тина непонимающе смотрит на отца. Похоже, она не в курсе технологии.

Второй экспонат — локомобиль. Универсальный паровой котел на колесах. Может служить повозкой, пахать, бороться, молотить, качать воду, распускать бревна на доски и еще десятка два полезных применений в сельском хозяйстве. Мощность ниже, чем у метателя, вес выше. Качество хуже, зато требований к воде мало. Цена? Крестьянин не купит, а помещику оно зачем?

С обслуживанием понятно — надо обучать людей. Но что они будут делать, пока нет работы? Единственный вариант — кому-то купить десяток локомобилей и к ним прикрепить группу обслуживания из трех-пяти человек техников при паре десятков кочегаров.

Показали самое интересное применение — железную дорогу. Уложенные на насыпь два параллельных рельса, по форме

сложных в сечении. Локомотив тянет площадку с дровами, тележку, забитую мешками с песком, кабину на трех человек — машиниста, кочегара и смазчика. Тут я в меру впечатлился. Узнав про цену постройки версты дороги — впечатлил еще больше. И это без стоимости земли!

Получил на руки красивые буклеты с великолепными картинками. Менее красивые, но тоже солидные описания возможностей применения. И стыдливо напечатанные на оберточной бумаге цены на создание партий из 10, 50 и 100 штук каждого типа продукции. Про создание железной дороги на сто верст вовсе было написано от руки.

Дальнейшая экскурсия по заводу потрясала воображение. Машины гудели, пыхали огнем, дымом и паром, бухали молотами, вырубая детали из железных листов или вдавливая их в формы. Я спросил про продажи станков. У других, оказывается, есть то же самое, но на магическом приводе. Они дороже при покупке, но дешевле в обслуживании, если у тебя не целый завод человек на триста рабочих, производящий всю необходимую инфраструктуру.

За последовавшей после экскурсии закуской прямо спросил — чем таким я должен заинтересовать его королевское высочество? Только независимостью от магов? Оказалось, да. Именно это почти единственный аргумент. Второй — удешевление производства после промышленной революции — труднодоказуемый.

Руди рассказал о возможном мире, где нет магии, но паровые машины везде. Где железные дороги опоясывают континенты, где даже ручные метатели на паровой основе. Тут я спросил об электричестве, чем привел Железняк в крайнее возбуждение. Оказывается, электричество и приборы на нем противны богам, их делают только еретики и сумасшедшие. Даже магия лучше, чем электричество, хотя и она отвратительна. Человек понял, что сболтнул лишнего, и пояснил, что говорил про другой мир. Ведь именно там пар и электричество сражаются между собой. Интересно! Похоже, он тоже попаданец? Хм... А Тина? По разговорам, она местная.

После того как Железняк смущенно умолк, в разговор вступил Федул. Оказывается, он пристально следил за моей

карьерой, сильно впечатлился и хочет помочь в моих начинаниях. Каких? Оно не столь важно, поддержит любые. Но ему очень хочется получить «на грудь». Лучше орден, но он согласен и на медаль.

Тут я заинтересовался возможностью оплачивать гарнизон крепости доходами с моих имений. Вы знаете, человек ожил, расправил плечи и прочитал лекцию о том, как откупщики зарабатывают. Оказывается, налоги исчисляют в деньгах, а сдавать их норовят натурой. Военские части получают деньги, но едят, как все, мясо, овощи и хлеб. Одеваются солдаты в ткани, а не прикрывают срам монетами. Так что самый сладкий наш клиент — военный. Собираем налоги натурой, продаем, пусть через посредника, армейским, платим положенное в казну, а остаток кладем в карман.

У Латера есть младший сын. Хороший мальчик, уже четыре года помогает отцу в конторе. Если я возьму его на службу, то за пять процентов от разницы между моим текущим и будущим доходами он выстроит связи, оптимизирует расходы и наладит сбор податей. Памятуя о том, что с такими людьми надо торговаться, я заявил: «Хватит и трех процентов». «Слушаюсь», — неожиданно согласился Федул. Так неожиданно-негаданно я нанял управляющего.

А ростовщик прямо сказал, что намерен заняться благотворительностью и потратить пять тысяч дукатов. Деньги — тлен, а вот орден... Думаю, вдруг принц будет не против? Интересуюсь, как связана благотворительность и орден «Почетный гражданин». Оказывается, прекрасно связана, даже подарки для моего начальства будут. И тысяча для меня лично, помимо благотворительности, которую может одобрить самое главное начальство. Нет! Каков соблазн, а?!

Подтверждаю, что деньги тлен, но вот хорошие бриллианты в качестве творения блага...

— Его величество!.. — задохнулся в благоговейной догадке откупщик.

— Я этого не говорил, — весомо опроверг я предположение.

— Так точно! — подтвердил Федул. — Будет! Лучшее отдам! Для самого важного случая берег! Ваша милость, вы

только скажите государю, что так, мол, и так, есть, дескать, такой его вернейший подданный Федул Латер. Пусть про меня его величество узнает. Только скажите, и все. А уж я вам расстараясь!

— Попробую, но обещать не имею права.

Обещания откупщик требовать не стал, не по чину низко кланяясь, распрощался и сбежал со встречи. Тина была крайне разочарована итогом. Она мечтала о развитии паровых машин, но о мелких вопросах, типа — кто и как будет ими пользоваться, не подумала. Ее отец, похоже, был готов к такому финалу.

После завода заехал к родителям. Пообедал и послушал новости. Мама подарила браслет из розовых жемчужин леди Мариане, та отдалась перстнем с изумрудом и... шифром статс-дамы. Роженица пока толком не оправилась, и после завтрака они с мамой часа два болтали о том, как и что надо делать после родов с собою и детьми. Теперь родительница будет приезжать к ней каждый день.

Кстати, зельем из горной лаванды мажут и женщину, и малышей. Оно оказалось сильным ранозаживляющим для слизистых оболочек. Кожным тоже. Как сказала глава нянек: «Для младенчиков лучше и придумать нельзя». Те жемчужные зелья, что принц принес жене в подарок, уже истратили. Мариане досталось одно и детишкам по одному для укрепления косточек. Мама пообещала отдать принцессе свои три, которые я ей принес. Ведь еще же сделаю своей родительнице, правда?

Отца с товарищей столоначальника сняли. Дали вторую ступень «Заслуг», поздравили коллежским асессором, заявили, что он для больших дел потребен, мелочами есть кому заниматься. Пока поставили секретарем при Зеленом кабинете Министерства. Будет докладывать его королевскому высочеству о ходе дел, потому обязали присутствовать на министерских совещаниях. Без права голоса, понятно. Но включили в рассылку протокола. С жалованьем тоже лучше стало. Ну и почет, конечно. Особо доверенное лицо. Доступ без доклада. Это, знаете ли, далеко не у всех генералов имеется.

Разговор закончился, когда прибыл гонец от Кидора. Документы прибыли, велено срочно отправляться и до полуночи быть в замке. Что делать? Приказ есть приказ. Не прошло получаса, как я со слугами и повозками, одетый в простой мундир Зеленоземского Горно-Пехотного полка, но при регалиях, оказался около портала.

Глава 2 БАРОНСТВО

Уголек

Вчера ночью переправился порталом в баронство. Что странно, сразу после меня со слугами начал переправляться Второй лейб-гвардейский полк инфантерии. Инфантеры — тяжелая доспешная пехота, весьма сильны при штурме укреплений. А в обороне они вообще непобедимы. Гвардейская инфантерия в зачарованных доспехах, увешанная амулетами, с боевым волшебником при каждой полусотне — это такая мощь, что даже приблизительно не могу представить, зачем их перебрасывают в мое баронство.

С другой стороны портала нас встречала делегация из трех офицеров гарнизона крепости и взвода конных егерей. Отдельно от них стоял бургомистр городка с помощниками и молодой, которая держала в руках поднос с графином вина и кубком. Пока переправлялись мои спутники с повозками, я поговорил со встречающими, глотнул из кубка недурного винца, отказался от ужина и ночлега, чем весьма сильно разочаровал горожан.

Офицерам мое решение, наоборот, понравилось. Мне предложили на выбор смирную верховую кобылку или довольно побитую полковую карету. Однако я отказался. Престиж волшебника, знаете ли, надо блюсти. Магистр я, как-никак.

Призываю скакуна. Понятно, не простого, а квазиреального, соответствующего моему рангу. Kal Xen! И красавец появляется рядом со мной. Пышные серые струящиеся хвост

и грива с угольно-черной матовой шкурой при ярком магическом освещении смотрятся весьма и весьма выигрышно. Копыта, будто сотканые из дыма, а в довершение эдакой красоты — яркие светящиеся глаза. Не алые, не похожие на огонь. Так... Багровые, цвета остывающего расплава железа. Седло, поводья и остальная сбруя в том же цвете и тоже чуть светятся. Не понимаю, чего народ напрягся? Животные, знамо дело, боятся. Они чувствуют силу. А людям-то чего бледнеть и дергаться?

— Ваша милость, — спросил большеусый капитан, старший среди встречающих, — что же это за зверь такой?

— Какой зверь? — слегка обиделся я. — Это жеребчик, Уголек. Правда, у нас таких не водится.

Жеребец, которому я сейчас дал имя, что-то благодарно проскрежетал и фыркнул маленькими искорками пламени.

— Хороший жеребчик, хороший! — потрепал я животинку по холке. — Я вас ждать не буду. Уголек медленно двигаться не любит, да и лошади от него шарахаются. Мы поскачем вперед, укажите нам куда. А вы амулетом сообщите о прибытии в крепость и сопроводите обоз.

Направление указали. Я вскочил в седло и помчался по ночной дороге. Хорошо! Темно, лишь изредка звезды просвечивают в разрыве туч. Мой скакун, как и я, прекрасно видит путь. Скачет беззвучно, не касаясь копытами земли, лишь иногда выдыхая фонтанчики искр из ноздрей.

Рассказ

Встречающие проводили взглядами быстро растаявшего в темноте барона. Жеребец, больше похожий на демона из преисподней, перемещался на пару ладоней выше грунта, не касаясь копытами земли, потому двигался со скоростью выше галопа обычной резвой лошади.

— Паркетный шаркун, значит? — Капитан впериł злой взгляд в молодого прапорщика. — За какие такие штабные подвиги солдатскую «Храбрость» дают?

— Я не знал. Видать, отец не все выяснил. Времени было очень мало, — стал оправдываться обвиняемый.

— Времени... Барон и волшебник, видать, не из последних.

— Кхм-кхм, — кашлянул подошедший слуга, крайне важного вида. — Его милость господин барон изволит быть дважды магистром Гильдии, по Жизни и по Огню. В баронское достоинство его возвели за то, что он вывел из осажденного дома наследника со свитой в две дюжины человек. Сдерживал врага, пока горящее здание не покинули телохранители его королевского высочества. Тоже ушли все, даже раненых смогли унести. Дом, правда, сгорел.

— А «За храбрость» по какому делу получил? — почти-тельно поинтересовался капитан у лакея.

— Не могу знать. Про личные дела королевской фамилии его милость не имеет привычки болтать. Представили по Горно-Егерскому имени принца Лагоза лейб-гвардейскому полку.

— Горлохватый! — восхищенно выдохнул прапорщик, по молодости не сдержавший чувств.

— Золотой кинжал государь пожаловал, дабы тот всегда был под рукой, — продолжил рассказ слуга. — Когда его милость в госпитале рану залечивал, в окно убивец залез. Господину барону пришлось убить его голыми руками. После того случая его величество золотой кинжал и прислал. Изумруды на кинжал были пожалованы его королевским высочеством принцем Лагозом за храбрость, когда его милость вышел с государевым подарком разом против четверых с длинными мечами на дуэль. Двоих убил, одного ранил, один сбежал из столицы. Правда, государь изволил очень ругаться. Говорил, надо с равным оружием выходить биться. Даже приказал нашего господина на неделю сладкого лишить, дабы тот не форсил.

Все офицеры, конечно и безусловно, были согласны с государем. Но выйти с одним кинжалом против четырех мечей... Оно весьма достойно. Государь всегда прав, однако и удаль заслуживает уважения. Вот так лихо выступить далеко не всякий решится. Да коли и решится, выйдет ли победителем? Тото! Тут на неделю не то что без сладкого, на хлеб и воду сесть

со согласишься. А уж за изумруды на золотой кинжал вообще горы своротить можно.

— Что за повод был для дуэли? Серьезный, надеюсь? — спросил прежде молчавший поручик.

— Не могу знать. Его милость перед тем этих четверых сильно побил. Они были немного выпивши и начали приставать к двоим гимназисткам из простолюдинок. Как наш господин им замечание изволил сделать, они в драку полезли...

— Да-да-да! — воскликнул прапорщик. — В «Сплетнице» было! Они ему только пуговицу оторвали, а он их... И, главное, кинжал не доставал, говорит: «Не для пьяной драки мне клинок государь пожаловал». И про дуэль было. Как какой-то С. сбежал. Трус!

— Под таким командиром и служить-то лестно, — сделал вывод капитан.

А поручик живо поинтересовался:

— Гимназисточки — они что? Благодарили?

— Не могу знать. Одна записочки пишет, к другой по делам ездил.

— Хе-хе! — франтовски подкрутил ус поручик. — Дамский пол весьма благодарный к спасителям бывает.

— Точно так, — подтвердил прапорщик. — Я вот как-то...

— Молчи уж! Герой! Еле от мужа сбежал тогда. Ты, любезный, дальше сказывай.

— Да вроде больше нет нечего. Разве когда его милость за дуэль ругали, ее светлость герцогиня Лаура попросила себе его в кавалеры. Его величество не отказал, посвятил в рыцари-волшебники...

— Нашей герцогине?! — перебил незаметно подошедший к компании бургомистр.

— А какой еще? Ее светлость — герцогиня Зеленоземья. Господин барон — Хранитель Печати Зеленоземья и шеф-комендант своей крепости. При дворе поставлен на должность гоф-медика. Числится при Зеленом дворце, раз в неделю дежурит как личный секретарь наследника. — Рассказчик конфиденциально шепнул: — В театр иногда сопровождает. Чем по службе занимается, не знаю, но «За заслуги» уже вторую

ступень заслужил. За последнее дело «Золотой пентаграммы» удостоился.

После такой характеристики слышавшие разговор прониклись гордостью за такого юного, но героического начальника. Военные начали сбивать обоз для сопровождения, горожане разбежались по домам обсудить услышанное.

Силестрия

— Ваша милость, как вы изволили почивать?

— Чудесно, просто чудесно. Малыш был неустойчивым. Только болтать бы не начал. Если дойдет до мужа, будет неудобно. Мы, конечно, дали друг другу свободу, но все же.

— Вы мальчику поместье пожаловали?

— Нет, жирно будет! Ему и перстенька с топазом за глаза хватит.

— Ваша милость, вы помните Исвира? Вчера за картами в салоне он очень вами интересовался. Отпускал такие словосочетания в ваш адрес! Даже соблазнял меня брошкой, чтобы я устроила разговор.

— Исвир? Это красавчик-брюнет с такими пронзительными голубыми глазами?

— Да, ваша милость.

— Наследник богатого папаши, который ему содержание больше герцогского дает?

— Точно, ваша милость.

— Который своей любовнице золотой ночной горшок подарил?

— Он, ваша милость.

— Я его даже почти и не помню. Так... Что-то слышала... И чего он хотел?

— Ваша милость, просит разговора тет-а-тет. Мечтает узнать ваше мнение по поводу какой-то вещицы.

— Он что, купить меня вздумал?!

— Как можно, ваша милость! Просто старается привлечь ваше благосклонное внимание. Ну и... хи-хи!.. Записать себе на счет знатную добычу.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Заклинание	5
<i>Глава 2.</i> Баронство	28
<i>Глава 3.</i> Артиллерия	52
<i>Глава 4.</i> Инспекция	75
<i>Глава 5.</i> День рождения	97
<i>Глава 6.</i> Возвращение	121
<i>Глава 7.</i> Смерть государя	143
<i>Глава 8.</i> Встречи	167
<i>Глава 9.</i> Налет	189
<i>Глава 10.</i> Большой прием	211
<i>Глава 11.</i> Столичная жизнь	234
<i>Глава 12.</i> Поручение	256
<i>Эпilog</i>	279